

Тот ответил твёрдо.

Шэнь Мянью усмехнулся, медленно закатал рукава, обнажив половину своей бледной руки, подошёл к столу, взял бутылку и выпил её залпом.

Закончив, он вытер губы и сказал:

— Господа, пожалуйста.

Остальные, увидев его решимость, слегка оробели.

Шэнь Мянью не спеша открыл следующую бутылку, протянул её Президенту Цяню и с улыбкой сказал:

— Как договорились, нельзя отступить. Будь мужчиной и выпей до дна.

Спустившись с верхнего этажа, Шэнь Мянью был только в рубашке, куртка висела на его руке.

Он никогда не напивался по-настоящему, но от большого количества алкоголя у него начинала болеть голова.

Официант, заметив его плохое самочувствие, поспешил поддержать его:

— Сэр, вызвать вам такси?

Шэнь Мянью махнул рукой, указав наверх:

— Позвоните в скорую. Те, наверху, перепили, похоже, им плохо.

Официант опешил и поспешил набрать номер.

Шэнь Мянью улыбнулся, прислонился к стене, чтобы собраться с силами, но ноги подкашивались. Он уже начал падать, как вдруг чья-то рука обхватила его за талию и притянула к себе.

Шэнь Мянью прищурился, разглядывая его:

— Это лицо... кажется знакомым...

Он ущипнул мужчину за щёку, слегка улыбнулся и сказал:

— А, это ты. Ты же ушёл. Почему вернулся? Если ушёл, не стоит возвращаться, понимаешь?

Се Цин схватил его руку, почувствовав сильный запах алкоголя, исходящий от Шэнь Шубая, и слегка нахмурился.

— Сколько ты выпил?

Шэнь Мянью махнул рукой:

— Ещё... ещё мало. Я не пьянею.

Он выпил много, его щёки порозовели, глаза сияли, губы блестели, и он выглядел очаровательно, совсем не так, как обычно, когда был язвительным и саркастичным.

Се Цин смягчился:

— Ты всегда плохо пил.

Шэнь Мянью нахмурился:

— Раньше не умел, теперь умею. Люди меняются.

Он оттолкнул Се Цина, сделал несколько шагов, едва не упал, но Се Цин снова обхватил его за талию и удержал.

Се Цин сказал:

— Я отвезу тебя домой.

Шэнь Мянью попытался вырваться, но Се Цин был слишком силен. Этот мужчина ростом под метр девяносто легко удерживал Шэнь Мянью в своих объятиях, тихо сказав:

— Если тебя увидят выходящим из Ночи Феникса в таком состоянии, твоей команде по связям с общественностью придётся потрудиться.

Шэнь Мянью сжал губы и наконец согласился.

Его неохотный тон заставил Се Цина рассмеяться.

Се Цин снял своё пальто, накрыл им Шэнь Мянью, взял его на руки и вышел через боковой выход.

Снаружи ждал его менеджер, который, увидев, что он несёт кого-то, спросил:

— Ты пошёл на ужин и принёс с собой человека?

Он приподнял пальто и увидел лицо Шэнь Мянью — невероятно красивое, словно с картины. Его сердце заколотилось.

— Этот... этот красавец кажется знакомым...

Се Цин сказал:

— Режиссёр Шэнь. Он напился, отвезу его домой.

Менеджер опешил:

— Хорошо, садимся в машину. Но странно, с его положением кто мог его так напоить?

Се Цин не ответил, просто уложил Шэнь Мянью на заднее сиденье, затем сам сел рядом, положив его голову себе на колени.

Тем временем, в другом месте.

— Сэр, сегодня верхний этаж занят, вы не можете войти.

Молодой человек в чёрной одежде поднял глаза, в которых сверкал холодный свет, и спросил:

— Режиссёр Шэнь там?

Охрана Ночи Феникса уже подросла, чтобы их остановить.

Цинь Мо холодно произнёс:

— Отойдите.

Он уже собирался войти, но чья-то рука легла ему на плечо:

— Подожди.

Цинь Чжэн достал телефон и набрал номер:

— Это я.

Через мгновение подошёл менеджер Ночи Феникса, лично проводил их наверх, вытирая пот со лба:

— Цинь Чжэн, сегодня Президент Цянь арендовал этаж, мы не могли вмешаться, надеюсь, вы понимаете...

Цинь Чжэн равнодушно кивнул, но в его глазах бушевал шторм.

Открыв дверь, они увидели, что внутри стоит сильный запах алкоголя.

Менеджер включил свет, и Цинь Мо схватил одного из мужчин за воротник:

— Где Шэнь Шубай? Говори, куда он делся?!

Услышав имя «Шэнь Шубай», тот вздрогнул:

— Шэнь-гэ, Шэнь-гэ, простите нас, больше не будем...

Цинь Чжэн нахмурился, и в этот момент подъехала скорая, забрав всех четверых.

Менеджер, вытирая пот, сказал:

— Мы проверили камеры, режиссёра Шэня забрал Се Цин, он в порядке.

Цинь Мо изменился в лице:

— Кто?

Менеджер тихо ответил:

— Се Цин, актёр.

Цинь Мо вспомнил того мужчину, которого видел у дома Шэнь Шубая. Он казался очень опасным.

Цинь Чжэн поблагодарил менеджера:

— Спасибо.

— Не за что.

Менеджер ушёл вместе с охраной и персоналом.

Цинь Мо кивнул Цинь Чжэну:

— Я ухожу.

Цинь Чжэн остановил его:

— Цинь Мо.

Цинь Мо обернулся, насмешливо сказав:

— Что, ждёшь благодарности? Эти твои друзья — я не просил тебя помочь, а требую ответа.

Цинь Чжэн спокойно поправил рукав:

— Их я разберу. А ты, как сказал отец, должен вернуться домой.

Он кивнул, и несколько охранников подошли:

— Второй молодой господин, пожалуйста, поедem домой.

Цинь Мо сжал кулаки:

— Дом? Что за дом? После смерти матери у меня больше нет дома. Убирайтесь, или я не буду церемониться.

Цинь Чжэн сказал:

— Не спеши, внизу ждут наёмники, которых отец прислал. Попробуй. Ты же снимаешься, если повредишь лицо, это будет проблемой.

Цинь Мо зло посмотрел на него:

— Цинь Чжэн!

Цинь Чжэн продолжил:

— Не волнуйся, я не собираюсь играть в старшего брата. Но в тебе течёт кровь отца, и я, хоть и не люблю тебя, признаю, что ты наш. Поговори с отцом, выскажи ему всё.

Цинь Мо сдержался и сказал:

— Поехали.

Охранники увели его.

Цинь Чжэн посмотрел на запись с камер, где Шэнь Шубай лежал в объятиях Се Цина, что-то говорил, его глаза были то ясными, то мутными. Возможно, он и сам не знал, пьян он или нет.

Он написал своему секретарю: [Выясни, какие отношения у Шэнь Шубая и Се Цина. Как можно быстрее.]

Тот сразу ответил: [Хорошо, Цинь Чжэн.]

На следующее утро Шэнь Мянью проснулся, зевнул, голова ещё болела от вчерашнего.

Он спустился с кровати и увидел мужчину, спящего на диване. Судя по силуэту, он был высоким и статным.

Шэнь Мянью босиком подошёл к нему, наклонился, чтобы разглядеть его лицо. Даже во сне он выглядел серьёзным и внушительным. Он уже хотел приглядеться, но встретился взглядом с глубокими чёрными глазами.

— Ты... проснулся?

Се Цин сел:

— Вчера ты не отпускал меня, так что я остался у тебя.

Шэнь Мянью нахмурился, притворяясь растерянным:

— Но... как я с тобой встретился? Я помню, что пил в Ночи Феникса, а потом...

Он потёр виски:

— Прости, я совсем не помню.

Се Цин сказал:

— Я встретил тебя, когда ты спускался, ты был пьян, так что я отвёз тебя домой.

Шэнь Мянью кивнул с улыбкой:

— Спасибо.

— Не за что. Сегодня я как раз еду на съёмки, поехали вместе.

Се Цин был очень занят, и его график съёмок согласовывался заранее, чтобы не задерживать никого.

Шэнь Мянью улыбнулся:

— Но если мы поедем вместе, это может вызвать ненужные слухи.

Се Цин слегка опешил.

— Тогда я пойду.

Шэнь Мянью помахал ему:

— Удачи.

На съёмках «Охоты на тень».